

Тхэгём приподнял верхнюю часть тела и одним движением скинул налипшую майку, отбросив ее в сторону. Рельефные мышцы четко проступали при малейшем движении. Откинув с лица растрепанные волосы, он положил руку на джинсы Хэвон. Расстегнув пряжку, он ухватился за пояс и стащил их. Глядя на Хэвон, которая слегка приподняла бедра, он сморщил нос.

— Эй, у тебя правда нет кондиционера?

— Посмотри вокруг. Разве видишь его...

— Просто спросил. Чертовски жарко. Как ты вообще живешь в таком месте, серьезно?

Скинув джинсы в сторону, Тхэгём схватил чёрный пакет с логотипом круглосуточного магазина, перевернул его, и две упакованные коробки упали рядом с головой Хэвон. Расстегивая одной рукой пряжку на своих штанах, Тхэгём с напускным безразличием пожал плечами.

— Та-дам! Подарок.

— Ты серьёзно к этому готовился...

Хэвон повертел коробку в руках и вздохнул. Смазка и презервативы. Вещи, которые часто покупали клиенты. Они всегда незаметно просовывали их среди напитков или других товаров, а после расчёта быстро исчезали. Медленно вскрывая упаковку, Хэвон посмотрела на Тхэгёма.

— Эй.

— А?

— Кто сверху?

Тхэгём, который нардачивал свой член, замер. Хэвон, держа в одной руке презерватив, а в другой — смазку, пристально смотрел на его непомерно толстый пенис. За всю жизнь лишь Со Хэён заставлял его чувствовать себя неполноценным из-за размера члена, и теперь он снова ощутил горечь. Поговорка «подобное к подобному» относилась и к Со Хэён с Тхэгёмом. Чёртовы ублюдки. Два сапога пара.

— Твой... слишком большой... Лучше я...

Тхэгём наблюдал, как Хэвон, произнеся неожиданные слова, спокойно открыл крышку смазки и понюхал её, поглаживая свой эрегированный член. Вот же сволочь... Стоило посмотреть на него пьяной. Но здесь он не мог действовать как хотел. Тхэгём протянул Хэвон, изучавшему смазку, свой кулак.

— Давай решим это так?

Хэвон, растирая на пальцах смазку с легким лимонным ароматом, украдкой взглянул на протянутый кулак. Тхэгём с хихиканьем смотрел на молчаливого Хэвона. По иронии судьбы, Хэвон с незапамятных времен был ужасен в «камень-ножницы-бумага». Кажется, он сам этого не осознавал, но это было широко известно. И вот.

— Ты правда егоставишь?..

Хэвон проиграл все три раунда «камень-ножницы-бумага». Он не мог в это поверить, но должен был смириться. Он проиграл все три раза, и теперь Тхэгём засунет в него свой член. Таковы были правила. Сидя на расстеленном на полу одеяле, поджав колени, Хэвон с сомнением смотрел на член, покачивавшийся между ног Тхэгёма.

Тхэгём, который ворчал, мол, «как это можно спать на полу на одеяле, без кровати», замолчал и легонько ткнул в чистый, лишенный волос член Хэвона. Он был большим и красивой формы. Наверное, его можно было бы сосать без отвращения. Взяв ствол и слегка покачав его, Тхэгём склонил голову набок. Слишком уж чистый...

— Ты что, девственник?

— Ни с кем и никогда...

— Бля... Вот черт...

Тхэгём, расхохотавшись, обхватил Хэвона за талию и притянул к себе. Тот, подползая на коленях, уперся в плечи Тхэгёма, пытаясь удержать шаткое равновесие. Хмель еще не прошёл, и он не до конца осознавал, что происходит.

Выдавлив смазку, Тхэгём равномерно распределил её по ладони и пальцам, а другой рукой принялся массировать её ягодицы. Здесь было мясисто, приятно трогать. Прижавшись лицом к плоской груди и вдыхая дешёвый аромат, он пробормотал:

— Эй, у меня это впервые. Первый опыт с мужчиной.

Хэвон пропустил эту чушь мимо ушей и потрогал всклокоченные кончики волос Тхэгёма. Хотелось бы, чтобы эти волосы были мягкими. Тогда, возможно, он бы с радостью раздвинул ноги. Если бы только Со Хэён этого захотел, он бы с открытым сердцем принял его, согласился на любую позицию... Но всё это были пустые мечты.

Когда скользкая смазка сделала руки липкими, Тхэгём потянулся к онемевшим ягодицам Хэвона. Длинный указательный палец раздвинул складки и медленно проник внутрь. Брови Хэвона тут же нахмурились, и он издала неприятный стон.

— Ах...

Тхэгём, обнимавший его за талию и водивший кончиком языка по соску, поднял голову.

— Больно? Я же только один палец...

— Немного неудобно...

Вцепившись в плечи Тхэгёма, он закусил губу. Хэвону и в голову не приходило с кем-то спать, и в смыслах не было лишаться девственности... тем более так. Тхэгём, нащупав смазку на тонком одеяле, снова взял её и выдавил прямо в отверстие. Холодная жидкость потекла по бедру, заставляя плечи Хэвона содрогнуться.

— М-м...

— Всё вытекает.

Тхэгём, мягко покусывая одними губами его соски, собрал вытекающую смазку и протолкнул внутрь ещё один палец.

— М-м, эй...

— Что?

— Странное ощущение...

Два длинных пальца то раздвигали узкие внутренние стенки, словно ножницы, то снова вонзались внутрь. Тхэгём, обхватив его постоянно выгибающуюся спину рукой и прижав к себе, тер горячие и упругие стенки в поисках неизвестно где находящейся эрогенной зоны.

— Подожди. Говорят же, скоро станет приятно.

— Какая-то ерунда...

Кажется, его всё-таки обманули. Хотя он и не мог сейчас просто вытолкнуть его, он позволила пальцам осторожно надавливать и исследовать его внутренности, но с каждой минутой неприятные ощущения только усиливались. Надувшись, Хэвон беспомощно опустил брови и, поддавшись головокружению от алкоголя, покачнулся, но в следующий момент его глаза широко распахнулись. По позвоночнику пробежало пронзительное ощущение.

— Ах!..

— Здесь приятно?

Тхэгём, растянув губы в ухмылке, снова надавил на то же место кончиком ногтя. Талия дёрнулась, а руки, вцепившиеся в его плечи, сжались сильнее.

— М-м... м-м!..

— Я спрашиваю, приятно ли.

Без предупреждения Тхэгём втокнул ещё один палец и начал хаотично двигать рукой. Скользящая смазка внутри смешалась и растворилась с хлюпающими звуками. Казалось, пальцев ему уже мало, и вот-вот в ход пойдёт вся ладонь. С каждым движением его пальцев Хэвон вздрагивал, выдыхая горячий воздух и выгибая спину дугой. Из-за странного ощущения, которое он испытывал впервые в жизни, его колени дрожали.

— М-м-м!.. Эй, подожди!.. Ах!

— Кажется, тебе нравится?

Тхэгём ладонью выпрямил его выгнутую спину и взял в рот розовый сосок, оказавшийся прямо перед лицом. Он был готов к тому, что ему будет противно и он его оттолкнёт, но опасения оказались напрасными. Когда он кончиком языка коснулся мелких трещинок, над головой раздался тихий стон. Его член тоже полностью напрягся и покачивался. Тхэгём напряг запястье и начал двигать пальцами ещё активнее.

— М-м-м!.. Ко Тхэгём, рука! Пстой!..

Хэвон отполз на коленях, и на его лице появилось плаксивое выражение. Каждый раз, когда три пальца Тхэгёма грубо надавливали на одно место, из него непроизвольно вырывались странные стоны, а всё тело вздрагивало.

Это было не то. Такое странное ощущение он испытывала впервые. Он оттолкнул прямые широкие плечи Тхэгёма и извивался. В этот момент Тхэгём глубоко вогнал пальцы внутрь.

— Х-ха!..

Голова запрокинулась назад, а края глаз покраснели. Член Хэвон, всё тело которого дрожало, уже стоял, и с головки капала мутная жидкость. Тхэгём в последний раз сосал сосок, покрытый слюной, и, отпустив, с трудом улыбнулся.

— Хэвончик. Давай просто вставим...

— А?.. Что...

Хэвон, тяжело дышавший от незнакомого наслаждения, в мгновение ока оказался на смятом одеяле. Тхэгём, не дав ему опомниться, забрался сверху и ввёл в раздвинутую двумя пальцами щель головку в презервативе. Хэвон поспешно свел раздвинутые ноги и толкнул его в грудь.

— Эй!.. погоди, ещё!..

— Что «ещё»?

Тхэгём, стиснув зубы, крепко обхватил его дёргающиеся ноги, словно он всё это время нежно его ласкал. В момент, когда движения Хэвона на мгновение замерли, член, в несколько раз толще трёх пальцев, разом вошёл в него. Щёлк — звук, будто что-то порвалось, прозвучал как галлюцинация.

— Х-а-а!..

Снизу поднялась невыносимая боль, заставившая Хэвона выгнуть спину и судорожно вдохнуть. Тхэгём, опершись на пол около головы онемевшего и застывшего Хэвона, нахмурился. Пот с его высокого лба капнул на единственное постеленное одеяло.

— Бля-я-я!..

Ему было интересно, каков секс с женщиной, поэтому он и соблазнил Хэвон, но он не ожидал, что будет так приятно. Дырочка, впервые что-то принявшая, растянулась до предела и покраснела, а внутренние стенки яростно сжимались, словно пытаясь вытолкнуть вторгшийся член. Хотелось, как сумасшедшему, двигать бёдрами, невзирая на то, порвётся он или нет.

— А-а-а!.. Больно!..

Опомнившись, Хэвон с прерывистым дыханием начал жаловаться на боль. Для Тхэгёма эти слова не стоили внимания. Он напряг поясницу и вогнал оставшуюся часть до конца, заставив Хэвона с судорожным вскриком запрокинуть голову. Тхэгём нащупал у стены подушку, приподнял голову Хэвон и подложил её. На этом его забота закончилась. Продолжая с трудом вгонять в себя член, он скрипел зубами.

— Чёрт... Эй, Хэвончик... Надо было заняться этим раньше. Так офигенно...

— А-а-х...

Хэвон крепко зажмурился и уткнулся лицом в подушку. Вцепившись в выцветшее одеяло, сбившееся вверх, он терпел неприятное ощущение от вторжения инородного тела. Член,

медленно прокладывая путь внутрь, постепенно начал двигаться быстрее, ударяя в него. Казалось, что-то вот-вот пойдёт не так. Чувствовалось, будто толстую дубину насильно засовывают туда, куда не следует.

— М-м, а-а!.. Помедленнее, бя!..

— Извини, не очень... получается.

Прильнув губами к его уху и усмехаясь, Тхэгём схватил его вспотевшее и липкое предплечье и прижал к себе. Хэвон, лежавший по стойке «смирно» с обнажённой грудью, яростно мотал головой. Его покрасневшие щёки и края глаз казались Тхэгёму невероятно откровенными.

— Не надо, прекрати!.. Я не хочу, отпусти!

— Поздно... Я уже весь внутри.

Когда он отодвинул бёдра назад, Хэвон с рыданием опустил подбородок. А когда он вгонял член до основания, он крепко зажмурил глаза и сдерживал крик. Тхэгём, наблюдая сверху за его меняющимся каждое мгновение выражением лица, ухмылялся.

— Ах, чёрт!.. Надо было трахнуть тебя раньше...

Почему за все годы знакомства он ни разу не подумал заняться с ним сексом? Тхэгёму до смерти нравился Хэвон, но только сейчас понимал, насколько. Да, даже у слизняка есть свой талант. Талант Хэвона, умеющего лишь стоять на своём, заключался именно в этом.

— А-а-х... Ко Тхэгём!.. Правда, очень больно. Давай я сам...

— Не мели ерунду...

— Или сделай так, чтобы не было больно! Я сейчас умру...

Хэвон заёрзал ягодицами под ним, вызывая раздражение. Тхэгём, фыркнув, протолкнул член глубже, раздвигая липкие от смазки внутренние стенки.

— А-а!

Когда головка ударила в то самое головокружительное место внутри, Хэвон издал стон, совсем не похожий на предыдущие.

— Эй, обними меня.

Быстро окинув взглядом его полуоткрытые губы и чёлку, мокрую от пота, Тхэгём перекинул его руку себе на шею. Перекатывая между пальцев набухшие соски и неглубоко двигая бёдрами, он заставил их пахи с шлёпками соприкоснуться. Пот сделал скольжение нижних частей тел гладким, но липким.

— Х-а-а-а!..

— Ах... чертовски жарко...

Старая комната с одним работающим вентилятором наполнилась влажным зноем, отчего их кожа слипалась. Тхэгём, наклонившись над Хэвоном и обняв его за голову, влился в него, перенося вес. Жёсткие лобковые волосы Тхэгёма бесчисленно касались промежности Хэвона, вызывая странные ощущения, а каждый раз, когда он поднимал бёдра, вытесненная смазка стекала по белым ягодицам и капала на одеяло.

— М-м-м!.. Больно, чёрт... а-а!

— Ах... Хэвончик. Внутри тебя так чертовски горячо...

Тхэгём сжал его трепещущий затылок и стиснул зубы. Член, который до этого двигался неглубоко, начал входить так сильно, словно хотел разорвать внутренности.

— Х-х-х! М-м, а-а! А-а!

Хэвон, упёршись подбородком в плечо Тхэгёма, не в силах сомкнуть рот, застрял между сильными руками и весом его тела, лишь беспомощно сотрясался. Было больно, должно быть больно, когда что-то чужое входит и давит внутри, но его глаза снова и снова закрывались. Живот вздрагивал, а пальцы ног сводило судорогой.

Тхэгём не мог не заметить его реакцию. Откинув его голову назад, он увидел его вспотевшее лицо.

— Юн... Хэвон, эй. Тебе же хорошо, да?

Глаза были полузакрыты, из губ с шумом вырывалось дыхание. Лицо, распухшее от смеси алкоголя, сонливости и удовольствия, могло бы возбудить даже Со Хэёна, который и представить не мог себе секс между мужчинами, — так думал Тхэгём.

— Х-а-а, м-м!..

— Блядь, тебе же хорошо... Ах, правда. Так хорошо... Да?

Оставив поцелуй на гладкой щеке, Тхэгём просунул руку под его раздвинутые ноги и приподнял их. Поддерживая его поясницу снизу, он продолжил входить в него. В смазке, капающей из места соединения, слабо примешивалась розоватая жидкость. Хэвон, не подозревавший, что его дырочка порвалась, каждый раз, когда Тхэгём целенаправленно ударял в одно место, чувствовал, как затылок холодеет.

— Ах!...

— Эй... Ты кончишь, даже если я не буду трогать?

Возбуждённый член Хэвона покачивался, выделяя жидкость в такт движениям бёдер. Тхэгём перекинул его ноги через свои бёдра и протянул руку, чтобы обхватить качающийся член. Хэвон, испустив горячий стон, уткнулся лбом в влажную подушку.

— М-м...

— Хэвончик. Почему ты так наслаждаешься этим...

Он продолжал двигаться, одновременно приподнимая его бёдра. Хэвон, не находя опоры, снова вцепился в одеяло и извивался. Перед глазами вспыхивали огоньки. Острая боль и невыносимое наслаждение нахлынули на него, и, когда он забился, Тхэгём крепко сжал его член, не давая ни двигаться, ни дышать.

— Вау, правда... Чёртовски нравится...

Тхэгём, сильно растирая головку члена Хэвона, лежащего под ним и бьющегося в конвульсиях, слабо усмехнулся. Если бы он знал, что будет так, то трахнул бы его ещё шесть лет назад. Сожалея о бесцельно потраченном времени, он усилил движения бёдрами.

Ему было смешно над собой: он, видный парень, да ещё и годы знавший его как друга, теперь тяжело дышал, трахая его дырочку. Но за этим следовало невероятное чувство подъёма.

Юн Хэвон, у которого не было ни гроша, но который не гнулся и не подчинялся. И всё же сейчас он так легко выгибался под ним, подчиняясь его желаниям.

— Хэвончик... Нам просто нужно было сделать это раньше. А? Ведь чертовски хорошо...

— М-м-м!..

С мягкого, лишённого волос члена брызнула густая сперма. На запястьях, вцепившихся в одеяло, проступили синие вены. Член безостановочно входил в трепещущую и бьющуюся о пол дырочку Хэвона. Тхэгём, вымазав спермой, прилипшей к его ладони, грудь Хэвон, засмеялся как сумасшедший.

Когда он ущипнул и покрутил сосок, распухший от постоянного сосания, последовала мгновенная чувствительная реакция. Это было чертовски приятно. Хотя он обычно ненавидел жару и влажность, с Хэвоном они, казалось, подходили друг другу. Душная и тесная влажная комната, тесная влажная дырочка.

Похоже... Тхэгём вогнал член так глубоко, будто хотел втиснуть внутрь даже яички, и кончил в первый раз. Хэвон с рыданием выгнул шею. Тхэгём, вытащив член из влажной дырочки, нащупал на полу коробку презервативов и перевернул её. Завёрнутые презервативы посыпались на одеяло. Он пересчитал их и удовлетворённо улыбнулся. Презервативов было много, и времени тоже.

***

— М-м-м!.. М-м!..

Опрокинутый низкий столик, разбросанная одежда, и среди них старый вентилятор, издававший громкий шум. На смятом и испачканном тонком одеяле, вокруг двух слипшихся тел, валялись четыре порванные упаковки от презервативов.

— Х-а-а, м-м... Хэвончик, так горячо внутри. Блядь, чертовски горячо...

— М-м-м...

Спина Хэвона, лежавшего лицом в подушке, уже была мокрой от пота. Тхэгём, разок сжав покрасневшие от десятков ударов ягодицы и проведя рукой по спине, схватил его дрожащие плечи. Липко. Спина Тхэгёма тоже была мокрой от пота, и при каждом движении бёдер гладкие мышцы блестели на солнце.

— Ах, надо бы кондиционер поставить... С ума сойти.

— Кондиционер? Чуть... Х-х-х, ещё один раз, и всё...

Постепенно протрезвевший Хэвон повернул голову и слабо раздражённо проворчал. Зачем он тогда согласился? Алкоголь был его врагом. Когда к нему вернулось смутное сознание, он уже кончил под Тхэгёмом, и не в силах отказаться от невиданного ранее удовольствия, снова поддался. Хотя сейчас он готов был рвать на себе волосы, его дырочка уже растянулась и стала податливой. Голова начинала болеть с похмелья, и думать больше не хотелось.

Тхэгём, погладив мокрый затылок Хэвона, снова уткнувшегося лицом в подушку, заметил жужжащий телефон возле стола.

— Эй... Тебе звонят.

Не прекращая медленных движений бёдрами, Тхэгём протянул руку и взял телефон, выпущенный бог весть когда, с загадочной ухмылкой.

— Я отвечу.

— Что?.. Нет!..

Член с глухим стуком вонзился в его внутренности. Хэвон, у которого сознание уплывало, и он весь дрожал, но, услышав голос из поднесённого к уху телефона, задержал дыхание.

— Почему не ответил?

— Хэ...

Со Хэён. Сердце с грохотом провалилось куда-то. Ах, ответ. Он не ответил. На то странное фото одеяла. Он начал писать сообщение, но потом ему позвонили, и он совсем забыл. Паника поднялась до макушки, и Хэвон начал заикаться, пытаясь придумать правдоподобное оправдание.

— А, это... Я заснул. Устал после работы, м-м!..

— А?

Хэвон в панике прикрыл рот и оглянулся назад. Тхэгём, без предупреждения вогнав член до конца, спокойно взял телефон, перевёл его в режим громкой связи и положил на пол. Послышался шорох мягкого одеяла, голос Со Хэёна на мгновение удалился, затем вернулся.

— Повтори. Что ты сказал?

— Подожди, подожди!

Хэвон попытался вырваться и выбраться снизу, но Тхэгём крепко схватил его за талию и продолжал неглубоко входить в него. Он кусал язык, сдерживая стоны, и пытался оторвать его руки от своей талии, но тот сжимал так сильно, что не поддавался ни на миллиметр. Более того, он притянул его талию к себе и лёг на него сверху. Проникновение стало глубже, отчего его подбородок задрожал.

— Что ты сейчас делаешь?

— Я позвоню позже. Сейчас... м-м, я занят.

Он смотрел на Тхэгёма, упёршегося подбородком в его плечо, и взглядом приказывал ему немедленно отпустить. Тхэгём, чья чёлка от пота прилипла ко лбу, беззвучно пошевелил губами: «Занят? Сексом?»

Его член выскользнул почти полностью, а затем вошёл до конца. Зрение помутнело.

— Чем это ты занят? Ты же сказал, что спал.

— М-м-м!.. М-м!

— Ночь на дворе... Почему же ты занят?

Хэвон бил кулаком по его бёдрам, обхватившим его сзади, и мотал головой. Тхэгём, не прекращая движений, наслаждался ситуацией. Он и не подумал бы отпустить. Хэвон в панике потянулся к телефону, чтобы повесить трубку, но тяжёлый вес прижал его плечи, лишая равновесия. Этого было мало — одна из его рук дотянулась спереди и схватила его возбуждённый член, дёргая его. Хэвон вцепился зубами в подушку, подавляя грязные стоны.

— М-м-м!..

Казалось, он сейчас умрёт. Правда, умрёт.

— А... Опять на подработке?

Хэвон поднял покрасневшее от прилива крови лицо и быстро ответил подавленно:

— Да, подработка!.. Позвоню позже, чуть позже.

— Ладно.

Со Хэён без колебаний положил трубку, и как только экран погас, Хэвон сдавленно застонал.

— Х-а-а, а-а!..

Сперма брызнула на одеяло. Член Тхэгёма вошёл так глубоко, что теперь при любом прикосновении к внутренним стенкам пробегали мурашки удовольствия. Хэвон, достигший уже

черт его знает какого по счёту оргазма, дрожал.

— Эй... Хватит.

Тхэгём, поддерживая его под ослабевший живот и приподняв, раздвинул сжимающуюся дырочку. Оставалось всего несколько презервативов, но если продолжать в таком духе, их хватит ненадолго. И к тому же ему не хотелось останавливаться, пока дырочка так жадно сжималась. Схватив тяжело дышащего Хэвопа за талию и с силой вогнав в него член, он вызвал запоздалый протест.

— Чёрт!.. Ты псих, выгащи! Блядь, хватит, а-а!.. Прекрати!..

— М-м-м... Не хочу...

— Ты же... сказал... если мне не понравится... мы остановимся... Давай уже... прекратим...

— невнятно пробормотал Хэвон, уткнувшись лицом в подушку.

— Я сказал не так. Я сказал, что остановимся, если не сможешь продолжать... Хэвончик, разве я виноват, что ты не так понял?..

Тхэгём, закинув выбившиеся волосы назад, язвительно усмехнулся. Родные говорили ему не выражаться так, не играть словами и не врать. Но от привычки трудно избавиться.

Тхэгём скорее приподнял бы его извивающееся тело, чем сдался. Один раз — это слишком мало, жалко останавливаться. Когда он вынимал член, внутренности будто вытягивались вслед, а когда входил — липко обволакивали, как присоска. Эти неровные стенки доставляли невероятное, головокружительное удовольствие. Он перепробовал множество видов спорта и одержал немало побед, но наслаждение от того, что прижал к земле всего лишь друга, было несравнимо сильнее. Чувство победы, опьянение, превосходство, жажда завоевания... Всё это было из-за одного лишь Юн Хэвона. Как же удобно.

Тонкое одеяло, расстеленное на полу, уже давно было отодвинуто в угол. Тхэгём, перекинув ноги Хэвона, который от крайней усталости и стресса заснул как убитая, через плечи, тяжело дыша, вогнал член в шумно хлюпающую дырочку и кончил.

— Х-а-а...

Член выскользнул из покрасневшей дырочки. Это был шестой презерватив. Разомкнувшееся отверстие на мгновение зияло, затем медленно сомкнулось у входа. Тхэгём сунул внутрь палец и безжалостно прошелся по липким внутренностям. Несмотря на такую интенсивность, оно не стало растянутым, а наоборот, приятно сжималось.

— Чертовски интересно...

Когда же оно станет растянутым? Он глубоко вогнал палец и начал тыкать внутрь, отчего спящий Хэвон нахмурил брови и издал слабый стон. Ужасная натура. Тхэгём с омерзительной ухмылкой ускорил движения. Хэвон начал извивать бёдрами, тяжело дышать и уткнулся щекой в подушку.

— М-м-м...

Он вогнал три пальца, согнул суставы и резко провёл ими внутри, затем снова вогнал, а другой рукой провёл по своему члену. Раздвинув бёдра Хэвона, инстинктивно сведённые во сне, ещё шире, Тхэгём принялся терзать внутренности, шлёпая ладонью по промежности. Пока чистый член Хэвон не начал источать жидкую сперму.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13959/1228759>